

Мейер Дмитрий Иванович

**Очерк русского вексельного
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович М.**
Очерк русского вексельного права / Мейер Дмитрий Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 106 с.

ISBN 978-5-519-96034-2

ISBN 978-5-519-96034-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Солонъ узаконилъ въ Аѳинахъ, чтобы не дѣлали большіе
 „лицемства за гражданскіе долги. Сіи законъ весьма хорошъ
 „для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но Мы имѣемъ при-
 „чину не наблюдать оного въ дѣлахъ до торговли касающихся,
 „ся: ибо купцы принуждены бывають вѣрить великія суммы
 „часто на очень короткое время, давать оныя и принимать
 „обратно: такъ надлежитъ должнику исполнить всегда въ
 „урученное время по своимъ обязательствамъ, что предпола-
 „гаетъ уже лицемство. Въ дѣлахъ, происходящихъ по уговор-
 „нымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ; законъ не дол-
 „женъ чинить лицемства ради того, что оное повреждаетъ
 „больше вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ
 „другого; но въ уговорахъ бывающихъ по торговлѣ законъ
 „долженствуетъ больше взирать на выгоду всего общества, не-
 „жели на вольность гражданина“ (Наказъ Комм. о сост. проект.
 нов. Улож. п. 334).

Предлагаемое изложеніе русскаго вексельнаго права по
 существенному содержанію своему раздѣляется на два отдѣ-
 ла: въ первомъ излагается значеніе вексельнаго права и его
 происхожденіе, во второмъ—догма русскаго вексельнаго права.

■.

Юридическая литература западной Европы богата про-
 изведеніями, касающимися вексельнаго права: сборники век-
 сельныхъ узаконеній, явившихся въ различныя времена,
 изложенія началъ, добытыхъ наукою изъ вексельныхъ узаконеній,
 изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ, представляю-
 щихся въ вексельномъ правѣ, словари и, наконецъ, особая
 вексельная журналистика могутъ составить значительную

библіотеку¹⁾. Уже по этому богатству литературы можно заключать о важности предмета и его практическомъ интересѣ. То и другое будетъ понятно для насъ, если обратимъ вниманіе на основную мысль, лежащую въ вексельномъ правѣ. Вексель, какъ и заемное письмо орудія кредита, т. е. путемъ этихъ учрежденій охраняется довѣріе, которое оказываетъ одинъ гражданинъ другому, предоставляя въ его распоряженіе часть своего стяжанія. Наиболѣе безопасное средство охраненія имущества, конечно, держать его при себѣ, не разставаться съ нимъ. Но это средство не всегда совмѣстно съ извлеченіемъ пользы изъ имущества. Есть способы пользоваться имуществомъ, не разставаясь съ нимъ; но есть и другіе, соединенные съ передачею имущества въ руки сторонняго лица, и они также пускаются въ ходъ, ибо нѣтъ возможности, чтобъ всѣ граждане извлекали пользу изъ ихъ имущества непосредственнымъ его употребленіемъ. При удаленіи отъ себя имущества естественнѣе всего передать его лицу, заслуживающему довѣріе. Оно основывается главнымъ образомъ на нравственномъ соображеніи, на добромъ мнѣніи одного лица о другомъ и, конечно, довѣріе проникаетъ всѣ юридическія отношенія, въ которыхъ представляется передача имущества его хозяиномъ въ руки другого лица. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возможны извѣстныя юри-

¹⁾ *Pardessus*, Biblioth. de jurispr. comm. стр. LVII—LXXVI. (Cours de dr. comm. T. 1.); *Mittermaier*, Grundsätze d. gemein. deutsch. Privatrechts. Regensb. 1842—43. § 44; *Dedekind*, Vergangenheit u. Gegenwart d. deutsch. Wechselrechts. Braunschweig 1844, стр. 114—163; *Thöl*, Wechselrecht (Das Handelsrecht, T. 2.), § 148.

дическія учрежденія, при помощи которыхъ нарушение оказаннаго довѣрія сдѣлается болѣе затруднительнымъ и чрезъ то самое довѣріе усилится. И вотъ законодательства ставятъ себѣ задачею создать такія учрежденія, которыя бы охраняли, упрочивали довѣренность одного гражданина къ другому. И тѣмъ болѣе законодательства стремятся къ этой цѣли, чѣмъ сложнѣе, запутаннѣе становятся юридическія отношенія людей, чѣмъ болѣе потребности въ довѣріи, а это бываетъ при значительномъ развитіи промышленной жизни народа. Извѣстно, что каждое промышленное предпріятіе предполагаетъ капиталъ. Для самого хода предпріятія, равно какъ и для успѣха его нисколько несущественно, чтобъ капиталъ составлялъ собственность лица, совершающаго промышленную операцію, хотя впрочемъ юридическія отношенія промышленника къ капиталу и оказываютъ вліяніе на предпріятіе: изъ политической экономіи извѣстно, что предпріятіе вѣрнѣе, когда промышленникъ оперируетъ своимъ капиталомъ. Но лицо, готовое предпринять ту или другую промышленную операцію, не всегда обладаетъ нужнымъ для того капиталомъ и есть очень много такихъ предпріятій, которыя требуютъ слишкомъ значительныхъ капиталовъ, какіе рѣдко оказываются у отдѣльныхъ лицъ. Тогда только и остается лицу искать возможности распорядиться чужимъ капиталомъ. И чѣмъ болѣе развита промышленная жизнь народа, тѣмъ болѣе представляется такихъ случаевъ, что лицу нужны чужіе капиталы для промышленной дѣятельности. Съ другой стороны самая промышленная дѣятельность для большаго успѣха требуетъ, чтобъ промышленникъ до-

вѣрялъ свои произведенія другимъ лицамъ, подобно тому какъ капиталисты довѣряютъ ему капиталы. Интересъ промышленника сбывать свои произведенія. Безопаснѣе, конечно, и слѣдов. выгоднѣе для промышленника сбывать свои произведенія за наличныя деньги. Но случаи, когда пріобрѣтатель товара въ самый моментъ купли можетъ произвести платежъ, рѣже случаевъ противныхъ. И промышленнику необходимо оказывать довѣріе пріобрѣтателю продукта, давать въ долгъ, иначе онъ рискуетъ, что произведенія залежатся у него. Такимъ образомъ, съ одной стороны промышленное предпріятіе предполагаетъ довѣріе, а съ другой его предполагаетъ быстрое обращеніе товара, или другими словами: какъ дѣятельность производительная, такъ и мѣновая предполагаютъ довѣріе. Выраженіе: *»кредитъ душа промышленности«* въ наше время признается аксіомою. — Если таково значеніе кредита для народной промышленности, то задача законодательства поддержать его. И оно, дѣйствительно, создаетъ мѣры къ охраненію промышленнаго кредита, мѣры, нѣсколько отличныя отъ мѣръ охраненія кредита, оказываемаго не ради промышленности. Особенность ихъ заключается въ строгости и быстротѣ взысканія при нарушеніи оказаннаго довѣрія. Конечно, строгость и быстрота взысканія желательны при охраненіи всякаго кредита; но соблюденіе этихъ условій возможно только при помощи мѣръ крутыхъ, которыхъ законодательство безъ особой нужды не должно допускать. И поэтому оно, допускаетъ ихъ только въ видѣ исключенія, только для охраненія промышленнаго кредита, имѣя въ виду его чрезвычайную

важность для государства, а слѣдов. и необходимость самаго тщательнаго охраненія. Съ этимъ различіемъ въ охраненіи промышленнаго и другого кредита связывается потребность въ особомъ знакѣ, который бы свидѣтельствовалъ, что въ данномъ случаѣ идетъ дѣло объ охраненіи промышленнаго кредита. И такимъ знакомъ признается *вексель*. Ошибочно однако было бы думать, что вексельное учрежденіе создано на пользу охраненія промышленнаго кредита. Начало вексельнаго учрежденія, правда, въ тѣсной связи съ промышленностію, собственно торговлею, но все таки оно не создано ради промышленнаго кредита, а сложилось подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ обстоятельствъ средневѣковой западной Европы и, только когда уже почти вполне образовалось, правительства поняли, какое могущественное орудіе промышленнаго кредита составляетъ вексельное учрежденіе, и сохранили его¹⁾. Любопытно поэтому прослѣдить тотъ путь, которымъ образовалось вексельное учрежденіе. Но замѣтимъ предварительно, что вексель существуетъ въ двухъ видахъ — въ видѣ векселя *простаго* и въ видѣ *переводнаго*. Простой вексель соотвѣтствуетъ заемному письму, только что въ немъ указывается не на заемъ, а на другое основаніе долга и обозначается, что выдаваемый документъ есть вексель. Вексель переводный представляетъ порученіе стороннему лицу произвести платежъ за векселедателя. И это настоящій вексель, занимающій въ западной Европѣ первое мѣсто (у насъ на оборотъ), вслѣдствіе чего вексель является тамъ не только орудіемъ кредита, но и орудіемъ

¹⁾ *Mittermaier, Privatrecht, § 319, XII.*

передвиженія капиталовъ. На переводномъ векселѣ намъ и должно остановить вниманіе, чтобъ разъяснить себѣ зародышъ вексельнаго права и прослѣдить его постепенное развитіе.

Начатки вексельнаго права до настоящаго времени не-вполнѣ разъяснены, такъ что существуютъ различныя предположенія относительно происхожденія векселя. Полагаютъ наприм., что вексель былъ въ употребленіи уже у Римлянъ, при чемъ ссылаются, обыкновенно, на нѣкоторые мѣста сочиненій Цицерона, гдѣ говорится о переводѣ денегъ¹⁾. Но переводъ денегъ и вексельное учрежденіе еще не одно и то же. Нѣтъ никакого затрудненія допустить, что переводъ денегъ былъ извѣстенъ Римлянамъ, въ особенности если принять въ соображеніе ихъ частые переѣзды изъ одного города въ другой. Но памятники римской литературы не представляютъ достаточныхъ основаній, по которымъ бы мѣста у Цицерона можно было считать за явное указаніе на употребленіе векселя. Другое мнѣніе признаетъ вексель произведеніемъ новаго времени и колыбелью его Италію. И это мнѣніе въ настоящее время можно считать господствующимъ. Распространенію его въ особенности содѣйствовали изслѣдованія о началѣ вексельнаго права, произведенныя извѣстными юристами — Мартенсомъ²⁾ и Бинеромъ³⁾.

¹⁾ *Cic. ad Attic. XII, 24. XV, 15.*

²⁾ *G. F. Martens, Versuch einer historisch. Entwicklung d. wahren Ursprungs d. Wechselrechts. Götting. 1797.*

³⁾ *G. A. Biener, Histor. Erörterungen über d. Ursprung u. d. Begriff d. Wechsels (Biener, Abhandlungen aus d. Gebiete d. Rechtsgeschichte. Leipzig 1846. I.).*

Извѣстно, что Италія, окруженная съ трехъ сторонъ морями, находясь на перепутьи между западною Европою и Востокомъ, будучи наслѣдницею образованности древняго міра, Италія въ такъ называемыя среднія вѣка представляетъ намъ много цвѣтущихъ городовъ, достигшихъ путемъ торговли богатства, могущества и славы. Кто не знаетъ дивныхъ судебъ Венеціи, Генуи? Кто не слыхалъ, какую роль играли нѣкогда эти города? И такъ, если имѣть въ виду исторію торговли у новыхъ народовъ, если съ тѣмъ вмѣстѣ обратить вниманіе на то, что техническія выраженія, употребляемыя въ вексельномъ правѣ, преимущественно итальянскія, то дѣйствительно, кажется, можно остановиться на предположеніи, что вексель появился впервые въ Италіи. Исслѣдователи начала вексельнаго права, въ особенности Мартенсъ и Бинеръ находятъ тѣсную связь между происхожденіемъ векселя и ярмарками среднихъ вѣковъ¹⁾. И въ современной торговлѣ ярмарки имѣютъ очень важное значеніе. Но несравненно важнѣе было значеніе ихъ въ прежнія времена, при недостаткѣ общественнаго порядка, при дурномъ состояніи дорогъ, при отсутствіи безопасности на дорогахъ, при недостаткѣ сообщеній между городами, когда только при личномъ свиданіи можно было заключать торговыя сдѣлки, только при путешествіи караванами можно было надѣяться на нѣкоторую безопасность²⁾. Мы видимъ, что вообще въ государствахъ, мало развитыхъ, торговля производится преимущественно посредствомъ ярмарокъ. Такъ произ-

¹⁾ *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, § 9. *Biener*, Abh. I, стр. 67.

²⁾ *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, § 2.

водилась она и въ государствахъ европейскихъ въ теченіи среднихъ вѣковъ. Естественно, что при опасности путешествій купцы перевозили съ мѣста на мѣсто только самое необходимое, именно товаръ; но безъ крайности не жемали возить съ собою денежныя капиталы. Далѣе, раздробленность государствъ при разнообразіи ихъ монетныхъ системъ представляла новое затрудненіе въ переводѣ денегъ изъ одного мѣста въ другое¹⁾. Между тѣмъ потребность перевода денегъ должна была возникнуть, какъ скоро торговля не ограничивалась болѣе однимъ городомъ. И вотъ для удовлетворенія этой потребности рано появились въ Италіи банкиры, или, точнѣе сказать, итальянскіе мѣнялы (*campsores*) стали заниматься переводомъ денегъ²⁾. Имѣя въ разныхъ городахъ конторы или состоя между собою въ сношеніяхъ, мѣнялы стали принимать отъ купцовъ деньги въ одномъ городѣ съ тѣмъ, чтобы выдать ихъ въ другомъ ходящемъ тамъ монетою³⁾. Пренія исследователи затруднялись допустить такую связь между мѣнялами: если не было тѣсныхъ сношеній между купцами, то спрашивали, какъ могли они развиться между мѣнялами? И отсюда явилось предположеніе, что вексельное учрежденіе явилось впервые между Евреями, которыхъ вѣра и гоненія объединяли болѣе, чѣмъ было единство между лицами другихъ исповѣданій. Полагали именно, что векселя появились во время изгнанія Евреевъ изъ Франціи: будто, желая выручить оттуда свои капиталы, Евреи дѣлали это посредствомъ

¹⁾ Тамъ же, § 8.

²⁾ Тамъ же, §§ 4, 5.

³⁾ *Biener*, Abhandl. I, стр. 67.

переводовъ на своихъ соотечественниковъ, находившихся въ другихъ странахъ Европы¹⁾. Но такое предположеніе не имѣетъ достаточнаго подтвержденія въ источникахъ. Что же касается до связи между итальянскими мѣнялами, то ничто не мѣшаетъ принять, что специальный промыселъ болѣе сближалъ ихъ между собою, чѣмъ занятія другихъ лицъ торговаго сословія. Главныя операціи мѣнялъ, какъ показывается и самое названіе ихъ, состояли въ размѣнѣ денегъ, чеканенныхъ по одной монетной системѣ, на деньги другой системы. Слѣдов. самый промыселъ требовалъ сношеній между мѣнялами, живущими въ разныхъ государствахъ²⁾. И намъ положительно извѣстно, что мѣнялы имѣли нерѣдко нѣсколько конторъ въ разныхъ городахъ или даже составляли компаніи³⁾. Но какъ скоро купецъ отдавалъ мѣнялъ деньги съ тѣмъ, чтобъ получить ихъ на ярмаркѣ, то очевидно, что мѣнялъ нужно было писать письмо къ своему прикащику или товарищу, живущему въ мѣстѣ ярмарки, и просить его о выдачѣ денегъ купцу⁴⁾, и самая простая формула для такого письма, конечно, такая: »по сему моему письму выдайте такому-то столько-то денегъ.« Это-то письмо получило названіе *cambio*⁵⁾ или *lettera di cambio* (письмо о размѣнѣ), ибо въ первое время платежъ по тако-

¹⁾ *Martens*, Urspr. d. W. Rts, Vorerinner. not. h.

²⁾ Тамъ же, § 5

³⁾ Тамъ же, § 6.

⁴⁾ Тамъ же, § 9. *Biener*, Abhandl. I, стр. 68.

⁵⁾ *Cambio* происходитъ отъ латинскаго *campro* — мѣняю, которое въ свою очередь произошло отъ греческаго глагола того же значенія — *καίρω*.

му письму производился не только въ другомъ мѣстѣ, но, обыкновенно, и другою монетою. И это названіе сохранилось до сихъ поръ: вексель и теперь называется у Итальянцевъ *lettera di cambio*, у Французовъ—*lettre de change*, у Англичанъ—*bill of exchange*. Нѣмцы только перевели это выраженіе на свой языкъ и стали говорить *Wechselbrief*, *Wechsel*, и это нѣмецкое названіе принято у насъ.

И такъ въ самомъ зародышѣ вексельнаго учрежденія представляется вексель *переводный*, а не *простой*, и безъ особыхъ изслѣдованій даже неудобопонятно, какъ могла образоваться въ векселѣ такая формула: »я повиненъ заплатить.« Вексельное учрежденіе вызвано необходимостію въ передвиженіи капиталовъ, слѣдов. цѣль его удовлетворить этой потребности. Но если лицо вручаетъ банкиру деньги съ тѣмъ, чтобъ получить ихъ въ другомъ мѣстѣ, то, конечно, ему придется получить ихъ и отъ другого лица (предполагая, разумѣется, что самъ банкиръ не прибудетъ въ мѣсто выдачи денегъ). Поэтому, казалось бы, въ векселѣ постоянно должна удерживаться формула: »по сему моему векселю вы заплатите.« Спрашивается, какимъ же образомъ явилась другая формула, формула простаго векселя? Мы уже говорили, что въ первое время вексель служилъ преимущественно для перевода денегъ въ мѣсто ярмарки, гдѣ онъ были необходимы купцу для покупки товаровъ, для расплаты съ кредиторами и т. ц. Но ярмарки продолжались, какъ и нынѣ, недолго, слѣдов. купцу, отправляющемуся на ярмарку, нужно было питать полную увѣренность, что по *lettera di cambio* онъ немедленно получитъ деньги